

Выражение лица Ян Юнцин изменилось, когда он посмотрел на своего зятя и сказал: «Что ты хочешь сделать? Где в деревне можно найти больше еды? Вся эта еда принадлежит публике. Мы не можем прикоснуться к нему. Что касается свиней и цыплят, которых разводит каждая семья, половина из них должна идти государству, и продавать их другим тоже запрещено ».

«Частные не разрешены, а публичные разрешены. Конечно, как еще эти фабрики начали? » Сюй Цзыфань улыбнулся и сказал: «Папа, не волнуйся, я не говорю о государственном зерне. Я говорю о горных продуктах. Вы заметили, что в последнее время я все время хожу в горы? Я нашел там столько диких фруктов и горных сокровищ, что никогда больше нигде не увидел, и это наши сокровища. Здесь они ничего не стоят, но, поскольку они редки, они будут драгоценными при продаже на открытом рынке».

Ян Юнцин никогда раньше не слышал о подобных вещах, и он никогда не был в городе, поэтому он никогда не думал о многих различиях в стране и удивлялся этому предложению. «Неужели это так? Что такого хорошего в этих вещах? Вы все еще можете продать их за деньги? »

«Конечно, но это нужно хорошо упаковать. Мы не можем просто продать это как обычные вещи ».

«Это обычные вещи, а что необычного в горных продуктах?»

«Питание». Сюй Цзыфань посмотрел на него и сказал: «Солодовое молоко так ценно из-за своей питательности. То же самое и с яйцами. Наши горные товары столь же питательны, и мы не лжем. Нам просто нужно выяснить, что полезно для тела, распечатать и наклеить на упаковку, и люди обязательно купят это ».

Ян Юнцин не был уверен, насколько питательны эти горные товары. Многие из найденных фруктов обычно были гнилыми, и никто не хотел их есть, так как они были слишком кислыми. Однако, наблюдая, как Сюй Цзыфань высказывает свою точку зрения, он как бы подозревал, что эти фрукты и горные товары действительно могут быть редкостью. Но сделать такую вещь, как публичный завод, по-прежнему было невозможно.

Он покачал головой и нахмурился. «Цзыфань, папа знает, что ты хочешь делать, но это должно быть надежным и практичным. Я даже не слышал о том, что вы сказали. Нет, какая у нас квалификация, чтобы открыть завод? Посмотрите на фабрики в округе. Я там даже не могу квалифицироваться как рабочий. Мне нужно ухватиться за место, но я не могу их схватить. Открыть фабрику не так просто, как вы думаете ».

Сюй Цзыфань не затруднился принять это и только улыбнулся: «Что-то произойдет, когда вы будете работать на это. Пап, почему ты не возьмешь меня с собой в следующий раз, когда поедешь в округ? Как мы узнаем, что не попробуем? Если лидер не согласен, то мы забудем об этом. В лучшем случае он прочитает нам лекцию, но нам нечего терять. Кроме того, другие фабрики такие гордые и высокомерные, потому что они работают в городе и имеют там зарегистрированных постоянных жителей и дом работников. Однако для нас, даже если мы

откроем его, мы останемся в деревне. Даже если рабочие являются сельскими жителями нашего села, нам не нужно раздавать продукты и регистрировать постоянное место жительства для округа. Наши требования низкие. Может, вождь на это согласится? »

Ян Юнцин подумал об этом, и ему показалось, что это так, но что такое деревенская фабрика? Кто так делает? Почему этот ребенок так одержим этим?

Сюй Цзыфань рассказал ему о перспективах будущего развития и разработал для него дальновидный и всеобъемлющий план. Как глава деревни, его самым большим желанием было, чтобы у всех жителей было достаточно еды и теплой одежды, и они жили хорошей жизнью. Если то, что сказал Сюй Цзыфань, действительно может быть осуществлено, не станет ли жизнь в его деревне даже лучше, чем в городе?

Сюй Цзыфань говорил два часа, и небо потемнело так, что он не мог ничего видеть, прежде чем Ян Юнцин в конце концов кивнул головой. Сюй Цзыфань быстро вымылся и вернулся в свою комнату, чтобы лечь. Он много знал о убеждении и «промывании мозгов». Сегодня он сможет промыть мозги Ян Юнцин, а завтра он, надеется, промыть мозги Лидеру. Разве это не просто рисование большого пирога? С помощью соблазна интереса можно было достичь большинства целей. Более того, лидер их коммуны по-прежнему был человеком, стремящимся к достижениям, так что это было правильно.

Ян Ваньюнь перевернула их кан, посмотрела на него и прошептала: «То, что ты сказал папе, о том что хочешь зарабатывать деньги? Могут ли эти вещи в горах продаваться за деньги? »

Сюй Цзыфань кивнул: «В самом деле, зачем мне еще беспокоиться?»

«Так ты действительно собираешься пойти к Лидеру и сказать это сам? Вы не боитесь? »

«Я не сделал ничего плохого, чего я боюсь? Я активист. Разве государство не разрешило мне приехать сюда и учиться? Разве это не лучшее учебное достижение, когда я понимаю красоту этой деревни и открываю для себя еду, которой хочу поделиться? Он просто не может критиковать меня без похвалы, иначе он просто воспрепятствовал бы мотивам образованной молодежи. Не волнуйтесь, меня не отругают.

(TNote: ну, он не ошибся ... одна из задач образованной молодежи, отправляемой в деревни, заключалась в том, чтобы «обучить молодежь сельскому хозяйству и жизни» ... ну, они так и сказали ...)

Поскольку Сюй Цзыфань тоже повернулся, расстояние между ними было всего в подушку. Лежа на кане в темноте и глядя друг на друга так пристально, Ян Ваньюнь внезапно покраснела и неловко фыркнула: «Кто о тебе беспокоится?»

После этого она перевернулась и прислонилась к стене. Затем Сюй Цзыфань приподнял брови, убрал подушку и положил ее на табурет. Он небрежно продолжил: «Наличие подушки на таком маленьком Кане заставляет меня чувствовать здесь слишком тесно. Не кладите его туда больше в будущем ».

Лицо Ян Ваньюнь внезапно покраснело. К счастью, они были покрыты двумя отдельными одеялами, иначе она бы сейчас вскочила. Несмотря на то, что они супружеская пара, у них всегда были плохие отношения и раньше, и они никогда не ладили как муж и жена. Теперь, когда их недоразумения разрешились и подушку отобрали, что ей делать дальше?

Сердце Ян Ваньюнь ненормально билось, но Сюй Цзыфань на самом деле ничего не делал. Он просто сунул ее под одеяло и прошептал: «Уже поздно, торопитесь и спите, нам нужно рано вставать и завтра работать».

Ян Ваньюнь вздохнула с облегчением и тихо сжалась в одеяло, когда она закрыла глаза и заснула.

Сюй Цзыфань улыбнулся. Хотя в то время романтические отношения не были очень популярны, многие мужчины и женщины женятся после единственной встречи, даже не зная имён друг друга, и жизнь продолжается так же. Тем не менее, он все еще думал, что у них должны быть отношения и стать настоящими мужем и женой, какими он это знал. Может, ему также стоит найти для них дом, чтобы компенсировать приданое до свадьбы. Не в его стиле жениться на жене, ничего не отдавая семье невесты.

Той ночью Сюй Цзыфань увидел сон, в котором он думал почти обо всех шагах, чтобы открыть фабрику и заработать деньги. Эта эпоха была очень ограничивающей, но на самом деле не было никаких возможностей для эксплуатации. Пока он хорошо их использовал, он мог воспользоваться возможностями этой эпохи и стать первым, кто разбогател! Мечтая об открытии фабрики, он мечтал купить большой дом. Из-за ежедневных тренировок каша не насыщает, и он голодает среди ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/40150/1238031>